

15 АПР 1980

СОВЕТСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
г. МОСКВА

МИГ ОЗАРЕНИЯ

Бывают такие состояния души человеческой, когда ничто, никакое лекарство не может помочь человеку. А может помочь только одно — светлые слезы. Душу, как бы запертую, замкнутую от внешнего мира, окаменевшую, вдруг взрывают изнутри светлым потоком слезы. И тогда окаменелость распадается, тогда наступает мгновение, о котором Лермонтов так хорошо сказал: «И верится, и плачется, и так легко, легко»...

Блаженная легкость такой минуты дается великим искусством. Сильнее такого дара воздействия на человека в минуту жизни трудную, чем высокий дар художественного слова, дара художника, артиста, нет ничего в мире. Это агитация таинственной магией, дарованной человеческому таланту. Она дотрагивается до

внутренних струн человеческой души, она как бы извлекает из них музыку, и человек становится будто инструментом, название которого — сила чужого дара.

Много было хорошего, что нам, советским людям, подарило искусство в эти дни перед столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Но вот я пережила самое сильное для себя из таких воздействий искусства.

День был обыкновенный, серый, бессолнечный. Час был, когда еще не стемнело, но уже угасало все вокруг. И у меня — старой, очень беспомощной, потому что зрение мое померкло и я лишена самого нужного друга в старости — чтения книги, книги — спутника и утешителя всей моей долгой жизни, как-то вдруг жалось сердце, окаменела

душа, пришло чувство беспричинной тоски. Как-то непривольно в этом одиночестве потянуло услышать человеческий голос, и я подошла к телевизору, включила его. Я увидела человеческое лицо, как в освещенном окне, услышала старческий голос. И тут показалось мне — все подошло близко и глазам и слуху — речь старика о своей жизни. В ту минуту это был настоящий, живой старик. Все так и было, как в жизни, преобразенное двойным воздействием талантов писателя и актера.

Как он, бывший офицер, в первый год Октября отвергнутый новой для него средой, чуждой и непонятной ему, голодный, истерзанный темнотой своего незнания, враждой окружающих, ставший нищим, чтобы не умереть, и окаменев-

ший в своем нищенстве, вдруг встретил равнодушного к нему человека, который подошел и спросил, что с ним. Он ответил не сразу. Но всю голую правду. И человек вынул бумажку, написал на ней адрес.

Но дальше своими словами не хочется пересказывать. Дальше как будто в сказке или поэме — старик пошел, и ему помогли, а там, где помогли, был портрет на стене, и он узнал в нем того равнодушного человека, которого встретил на улице.

В. И. Ленин.

Дальше я воспринимала уже очень смутно. Взорвалась моя окаменевшая душа потоком светлых слез. А я ведь годы не плакала. То, что я увидела и услышала, было озарено гением искусства. Изумительный актер Андрей Попов исполнил изумительный рассказ Константина Паустовского «Старик в потертой шинели».

Мариэтта ШАГИНЯН.